

Ю. Д. КАРПОВ

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ ИНДИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Одной из задач, которую мы ставили перед собой, было исследование идеологии и некоторых из социально-психологических проявлений, присущих одному из основных течений индийского буржуазного национализма — умеренным — в конце XIX — начале XX века. Актуальность этой задачи очевидна, если учесть, какую роль играет и играет национальная буржуазия, ее идеология и тактика почти во всех странах Азии и Африки, недавно освободившихся от колониального ига или еще борющихся за свое освобождение.

В советском востоковедении проблемы идеологии национальной буржуазии вообще и индийской национальной буржуазии, в частности, разработаны слабо. Что же касается идеологии ее правого крыла — умеренных, то на эту тему нет сколько-нибудь специальной работы наших востоковедов.

Исследование вышеуказанных проблем представляет, на наш взгляд, интерес также в связи со сложностью и, соответственно, недостаточной разработанностью ряда методологических вопросов в области идеологии и социальной психоло-

гии. Наши поиски из понимания идеологии, разработанной в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова советских ученых и зарубежных исследователей-марксистов. Основу этого понимания составляет тезис о том, что идеология — это общественная психология, общественное сознание в целом и все другие формы духовной деятельно-

сти общества являются отражением общественного бытия прежде всего, материальных, экономических условий жизни. Маркс и Энгельс, создавая основные идеи материалистического понимания истории, обращали внимание в первую очередь именно на этот момент¹.

Отражение общественного бытия идеологией имеет особенности. Во-первых, идеология — по способу отражения представляет собой **теоретически систематизированное** (за исключением эстетической формы идеологии отражение происходит также и в виде образов). Этим идеология отличается от эмпирического, обыденного сознания (важнейшим элементом которого является общественная идеология), отражающего бытие в виде бессистемных впечатлений, представлений, иллюзий, волевых проявлений и т.д.

Во-вторых, отражая разные сферы бытия, идеология и все общественное сознание, делится по предмету отражения на **разные формы** (соответствующие различным формам общественно-исторической деятельности людей): политическую, правовую, нравственную, эстетическую, философскую, религиозную.

В-третьих, следуя за реально существующим положением вещей, идеология объективно отражает в конечном примате **социально-экономических отношений** в обществе, являющийся прежде всего в виде интересов классов и других социальных групп и, соответственно, отражает сложившуюся классовую структуру общества.

В-четвертых, необходимо отметить необычайную **осложненность** процесса конечного отражения социально-экономических отношений общества отдельными формами идеологии, зачастую (**многократно опосредуемого** как другими объективными общественными процессами и отношениями, так и различными формами идеологии, общественной психологии и т.д.) всем обыденным сознанием в целом.

Исходя из всех этих особенностей и учитывая необходимость в то же время выделить основу, коротко идеологию можно было бы определить как **теоретическое классовое общественное сознание**².

¹ Ф. Энгельс писал: «...главный упор мы делали сначала на выведение политических, правовых и прочих идеологических представлений и объяснение ими действий из экономических фактов, лежащих в их основе». К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. письма, М., 1953, стр. 424.

² См. В. А. Ядов. Идеология как форма духовной деятельности общества, ЛГУ, 1961, стр. 27.

Это позволяет нам выделить и главную закономерность развития идеологии, идеологического процесса — их зависимость от степени развития противоречий между классами, между основными социальными группами, от соотношения основных сил в обществе.

Говоря об основных закономерностях развития идеологии, следует отметить, что многие из них определяются вышеуказанными особенностями идеологии.

Но хотя идеология, будучи явлением вторичным по отношению к общественному бытию, отражает основные закономерности развития материальных условий жизни общества и определяется им, она обладает и **относительной самостоятельностью в своем развитии**¹, имеет ряд своих **внутренних источников развития**².

Вместо внутренних закономерности в развитии идеологии можно было бы свести к следующим:

1. **Идеологическая борьба** или развитие идеологии в процессе борьбы с воззрениями противостоящей социальной группы. **Взаимодействие** противостоящих друг другу идеологических течений определяется конкретными социальными, историческими условиями; **по форме** же они являются идейными антагонизмами. Чтобы понять, каким образом происходит создание и развитие тех или иных теоретических концепций, важно анализировать не только социально-экономические отношения, но и идейную атмосферу, идеологическую борьбу в данном обществе в соответствующий период.

2. **Идеологическая преемственность**, или отношение к теоретическому духовному наследию. Необходимо диалектически различать позитивную преемственность (критическое, творческое осмысление идеологических достижений прошлого) и отрицательную (развитие отдельных теорий — вопреки соответ-

1. Автор специально рассматривает вопрос об относительной самостоятельности идеологии в работе «Людвиг Фейербах и конец классической философии», а также в письмах 90-х годов об историческом ма-

2. См. например в кн. Ядов, указ. соч., стр. 74—119; В. В. Журавлев, «Марксизм-ленинизм об относительной самостоятельности общественного сознания», М., 1961, стр. 60—157; Сб.: *Формы общественного сознания*,

1960, стр. 30—57. При этом необходимо подчеркнуть, что развитие идеологии во всех ее формах — отражается в общественном сознании (идеология) и в общественной психологии и в теоретически осмысленной идеологии (см. кн. Г. М. Гак. *Учение об общественном сознании в свете марксизма*, М., 1960).

ствующим теориям прошлого). Но в любом случае идеология исходит из предшествующего этапа развития идеологии.

Возможна идеологическая преемственность как по содержанию, так и по форме. При этом из-за недостаточного развития общественного сознания часто обнаруживается тенденция использовать идеологическую терминологию прошлых лет, старые идеологические формы, соответствующие общественной психологии масс или отдельных социальных групп, — для объяснения явлений настоящего. Такое временное использование старой формы не противоречит ходу общественного прогресса до тех пор, пока старая форма достаточно органична и оказывается шире своего содержания. С развитием нового идеологического содержания развивается постепенно и новая, соответствующая ему форма, которая органически усваивается старая.

3. Идеологические взаимовлияния или взаимодействия между духовной культурой разных стран. Отвергая буржуазные теории заимствования или «миграции идей», марксизм признает значение идеологических взаимовлияний, находя их конечную материальную основу. Такой основой чаще всего является общность социально-экономического строя, сходство политической ситуации, социально-исторических задач, стоящих перед классами — носителями соответствующих идеологий.

4. Взаимодействие идеологических форм (в рамках единой идеологии). Социально-экономической основой этого взаимодействия является единство общественного бытия как системы производственных отношений, наличие своего особого мировоззрения у каждого социального класса. Конкретные проявления этого взаимодействия зависят во многом от специфики разных идеологических форм. Эти особенности разных форм обусловлены различием предмета отражения разными формами идеологии, средствами и способами отражения общественного бытия, степенью зависимости отдельных форм от экономического базиса (и, соответственно, характером обратного воздействия на него) и, наконец, генетическими особенностями каждой из идеологических форм. В результате любой из форм идеологии есть самые различные связи с другими формами.

Взаимодействию различных идеологических форм между собой также способствует наличие единой для представителей данного класса общественной психологии, непосредственно отражающей общественное бытие в виде потребностей, вку-

...ров, чувств, настроений и тому подобных проявлений¹. Для своего исследования мы решили особо выделить политическую форму идеологии. Во-первых, в политической форме идеологии наиболее ярко и непосредственно отражается классовый характер идеологии, представляющий прежде всего классово-теоретическое самосознание. Во-вторых, именно те проблемы, которые нас особенно интересуют в идеологии буржуазного национализма, относятся к политической ее форме. Таких проблем три: 1) характер классовой позиции носителя данного идеологического направления, выражающийся в характере экономических и политических интересов определенных классов или других социальных слоев, групп; 2) характер отношения идеологов к империализму и, соответственно, к национальному освобождению страны (вопросы сроков, путей, средствах и методах национального освобождения); 3) вытекающая из первых двух проблема отношения к народным массам, к их интересам, отношения к народным движениям.

Основной материал для характеристики процесса развития идеологии правого крыла индийского буржуазного национализма — «умеренных» нам дала книга мемуаров С. Н. Банерджи «Создание нации»². Воспоминания одного из активнейших деятелей и старейших лидеров Национального конгресса написаны на широком историческом фоне политической жизни индийского общества второй половины XIX — первой четверти XX вв. Автор избрал свободную манеру изложения, не всегда композиционно следующую хронологическому порядку событий, пользуясь приемом сравнения событий ранних лет с более поздними, рассказывая о дальнейшем жизненном пути лиц, упомянутых в связи с каким-либо событием. Этот стиль помогает лучше уяснить позицию автора начала двадцатых годов XX в. (периода, когда писались мемуары), т. е. именно того времени, когда политическая идеология либералов — умеренных достаточно оформилась и противопоставила себя другим политическим течениям (уже произошло организационное размежевание внутри индийского буржуазного национализма).

Для нашей работы этот источник дает достаточно материал, поскольку мы ставили задачей лишь установить основные черты процесса развития этих идеологических течений, и,

¹ См. сб. «Проблемы общественной психологии». М., 1965, стр. 3.

² Банерджи С. A. nation in making. London, 1925.

в частности, характер идеологической борьбы, преемственности, взаимовлияний.

Работа Банерджи дает в этом отношении значительный материал. Красной нитью через всю книгу проходит полемика Банерджи как с «революционерами» — террористами, так и с последователями гандистской политики несотрудничества. Эта полемическая заостренность книги проявилась, в частности, в постоянном сравнении движения несотрудничества 1921—1922 гг. с движением свадеши 1905—1907 гг. (сравнение не в пользу последнего). Тенденциозность Банерджи помешала ему объективно взглянуть на вещи и увидеть положительные стороны инакомыслящих идеологов, находившихся в более резкой, чем умеренные, оппозиции к британскому империализму.

Банерджи был общепризнанным лидером индийских либералов умеренных, стоявших у истоков Индийского национального конгресса. Его мемуары, дополненные материалами из книги воспоминаний одного из видных деятелей умеренного крыла Мазумдара¹, представляют достаточно полный и авторитетный источник для анализа процесса развития воззрений идеологов либерального, умеренного крыла национализма.

В основе возникновения и развития индийского буржуазного национализма лежат, по нашему мнению, две исторические тенденции в развитии капитализма (о которых в 1917 г. писал В. И. Ленин). «Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ликвидация национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политической науки и т. д.»².

Думается, что именно в силу наличия двух тенденций в развитии индийского капитализма — к консолидации с одной стороны, и ломки национальных перегородок, с другой стороны, (на основе имевшихся экономических связей Индии с Британской империей) появляются и два направления в индийском буржуазном национализме, оформившиеся в итоге в течение умеренных (правые) и крайних (левые).

Направление умеренных, социальной базой которых были представители крупной буржуазии, интеллигенции и св

¹ А. С. Mazumdar. Indian national evolution. Madras, 1917.

² В. И. Ленин. Соч. Изд. 5, т. 24, стр. 124.

и в них помещиков, выступало с либеральных позиций и оставалось лояльным по отношению к колониальным властям.

Это направление было прямым наследником либеральных национально-буржуазных организаций Индии второй половины XIX века со всей непоследовательностью, двойственностью их позиций, когда, с одной стороны, они субъективно осуждались лояльными английскому правительству, а, с другой, находились в оппозиции колониальным властям, ведя с ними институционную борьбу¹.

Мы рассмотрим основные особенности, присущие идеологии умеренных — правого, либерального крыла индийского буржуазного национализма — на примере мировоззрения одного из идеологов и политических лидеров умеренных Сурендранатха Банерджи, под руководством которого последние в 1918 году из состава Национального конгресса и создали свою Либеральную федерацию.

Общественно-политические воззрения умеренных, как и идеология буржуазного национализма, развивались на основе конкретных социально-экономических условий Индии 70—80-х годов XIX века, в период усиления тенденции развития элементов местного капитализма по самостоятельному руслу, развития наций (что было особенно характерно для Бенгалии — родины Банерджи). Эти тенденции находили свое выражение, в частности, в развитии в разных частях Индии (в том числе в Бенгалии) упомянутых выше национально-буржуазных организаций, ограничивавшихся лишь мирными средствами для достижения своих целей и не ставивших перед собой задачи установления связей с народными массами.

Эта общая линия развития буржуазного национализма привела и к развитию идеологии Банерджи. Любопытно, что субъективно сам Банерджи, окидывая взором в свои мемуары пройденный путь, приближается к осознанию конечности национально-буржуазной идеологии от социально-экономических условий, ее породивших. Так, он пишет, что национальная активность приняла огромный размах, благодаря мощным промышленным стимулам, что причина появления идей бойкота английских товаров и движения свадеши

¹ См. М. М. Кутина. Буржуазно-национальные организации Индии второй половины XIX века. Ташкент 1961. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

заключается в «индустриальной беспомощности» Индии, что «политический энтузиазм индийского народа был направлен на то, чтобы содействовать подъему промышленного стояния «в духе протекционизма»¹.

Конечно, в основе воззрений Банерджи, как идеологического представителя класса национальной буржуазии, лежали в конечном счете экономические и политические устремления этого класса. И мы ниже постараемся это доказать у идеологии Банерджи, как и у всякой идеологии, были свои специфические внутренние источники и условия развития, в принципе не всегда совпадающие с закономерностями национально-экономического развития. И эти внутренние закономерности, источники и условия развития воззрений Банерджи во многом тождественны или подобны закономерностям, источникам и условиям развития идеологии всего пролетариата умеренного крыла индийской национальной буржуазии.

В своем идейном развитии Банерджи исходил во многом из богатых национальных и духовных, в частности, религиозных традиций. Сам он принадлежал к брахманской семье, дед был ортодоксалом — индуистом, но отец его получил английское медицинское образование. Банерджи пошел по стопам отца, учился в Лондоне и, в отличие от консервативно мыслящих сторонников старины, очень высоко ценил роль религии в развитии нации, считал даже развитие здравоохранения и медицины «первым условием национального прогресса»². Он прямо пишет, что «ортодоксальный индуизм нравился ему»³. Но, хорошо зная, что в индийском обществе политик не может рассчитывать на успех, не приходя к освящению своих политических идей религиозной ментальностью, Банерджи также использует обычные для представителей самых разных течений идеологии индийской национальной буржуазии приемы воздействия религиозных форм идеологии на политическую. Так, например, он настаивает на необходимости соблюдать в общественно-политической

¹ S. Banerjea. Op. cit. pp. 207, 191, 199.

² Ibid., p. 5; к этому преувеличению, со стороны Банерджи, роли религии для национального прогресса следует отнестись прощательно: сам эти строки в свою бытность министром здравоохранения местной администрации Бенгалии.

³ Ibid., p. 92; в частности, Банерджи еще в юношеском возрасте воевал в движении против консервативного индуистского обычая сожжения вторичных браков вдов.

дисциплину и сдержанность, т. к., по его мнению эти качества лежат в основе индуизма¹. В религиозную форму облакает Банерджи предложенную им «клятва»².

В жизни представителей индийской буржуазной интеллигенции — адвокатов, врачей, преподавателей колледжей — их связывают свое благополучие с развитием капитализма. Но полученное ими английское образование и воспитание, усвоенные как в быту, так и в политической жизни и в воззрениях английские привычки и традиции передают объективно буржуазно-национальной идеологии представителей верхушки индийской буржуазной интеллигенции, к которым принадлежал Банерджи и другие умельцы, прозападную и, прежде всего, проанглийскую форму. Банерджи пишет, что учеба в Англии позволила ему изучить жизнь англичан и установить со многими из них добрые отношения. Он стремился к «великим институтам, которые дали англичанам создать английскую жизнь и британскую конституционную свободу»³.

Банерджи подчеркивает свою особую приверженность к английским основам⁴. Но это стремление к идеологической преемственности, к традициям умеренных повернуто не в сторону английских традиций, а к Западу (тогда как крайние, в отличие от умеренных, зачастую видели единственный источник формирования идей — в индийском прошлом). В этом отношении Банерджи вправе говорить об умеренных как о «национальных политиках, окрепшей от связи с Западом, знакомой традиционными методами и окрашенной западным духом, покинувшей извилистую дорожку»⁵.

Эти методы конституционной, парламентской борьбы, известные для Запада, особенно для Англии, уже традиционными для колониального Востока были, конечно, новыми, и именно национальными политиками и идеологами представлял известный шаг вперед в национальном политическом движении.

¹ Ibid., p. 136.

² Ibid., p. 228.

³ «Невежество — мать предубеждения», — изрекает Банерджи по этому поводу и с гордостью признается в мемуарах, что один из англичан был для него большим англичанином, чем сами англичане (Ibid., p. 21).

⁴ «Я предпочитаю переделывать старое, чем начинать новое», — писал Банерджи (Ibid., p. 68).

⁵ Ibid., p. 198.

При этом необходимо сразу отметить, что если по отношению к национальному духовному наследию Банерджи, другие умеренные, придерживался здоровой политики критического его осмысления, отбрасывая устаревшее, конструктивное, сохраняя передовое и иногда используя в объективных целях некоторые традиционные (в частности религиозные) формы, то в отношении идей Запада он был построен гораздо менее критически и не всегда учитывал империалистические и, соответственно, антизападные настроения, бытующие в индийском обществе.

Но в то же время, хотя Банерджи и стоял за беззастенчивое наследование западных буржуазно-либеральных идей, его ни в коем случае нельзя упрекнуть в некритическом заимствовании радикальных демократических или революционных идей Запада¹.

Такой характер наследования идей Запада, по-видимому, отражает, в известной степени, объективное положение части класса национальной буржуазии, выразителем которой были умеренные: большую близость крупной национальной буржуазии, части помещиков и обеспеченных слоев индийской интеллигенции к английскому колониальному аппарату. Подобное положение давало возможность этой верхушке национальной буржуазии эффективно использовать даже большие конституционные уступки английского правительства.

Наконец, можно проследить на конкретных фактах развитие воззрения Банерджи и идеология умеренных в ходе борьбы с чуждыми им воззрениями: с идеологией кровавых защитников колониализма, со взглядами и методами крайних, а также со взглядами и методами Ганди и сторонников.

Но прежде необходимо выяснить, интересы каких социальных групп защищали Банерджи и умеренные.

¹ Банерджи пишет о большом влиянии, которое оказали на него статьи Морли, а также одна книга о французской революции, являющаяся, по его словам, «наиболее сильным и обоснованным протестом против революции всех видов» (Ibid., p. 142). Восприняв, как и многие другие националисты, влияние концепции «единой Италии», выдвинутой известным итальянским буржуазным революционером — демократом Мадзини, отметив (в частности, в своих лекциях) его высокий патристический пафос, самоотречение и героическую преданность идеям гуманизма, Банерджи полностью отвергал все сколько-нибудь радикальные политические взгляды и методы борьбы Мадзини. Он считал их непригодными для условий Индии, для которой, по его мнению, был предначертан путь мирного конституционного развития (Ibid., p. 43).

нишет Банерджи, уже в семидесятые годы XIX века думать о создании в Бенгалии специальной политической организации, способной представлять интересы «образованного среднего класса» на более демократической основе существовавшая тогда Британская индийская ассоциация, защищавшая интересы землевладельцев. Такая организация — Индийская ассоциация — была создана в 1876 г., и Банерджи, как «голос и орган средних классов», всю свою общественно-политическую деятельность с самого начала связал с интересами национальной индийской — «среднего класса».

Банерджи он возглавлял движение за расширение возможности поступления на государственную службу представителями образованной верхушки индийского общества. Хотя в начале на службу были выходцами из всех обеспеченных слоев общества — и даже преимущественно из помещичьих, но они пополняли ряды индийской интеллигенции, значительная часть которой становилась на позиции, как правительственной буржуазии, поставляя национальной буржуазии ее лидеров и идеологов.

Банерджи, в течение всей своей общественной практики добивался, говоря его словами, более широкого представительства индийцев на высоких общественных и правительственных постах и установления соответствующих представительных институтов. Это, по его мнению, лежало в основе решения многих проблем и, прежде всего, дало бы возможность устанавливать законы, контролировать финансы и управлять управлением... в соответствии с принципами, принятыми нашими представителями», т. е. «мы имели управление в его наиболее истинном виде»². При этом Банерджи не было сомнений в том, каково должно быть направление вложений финансов, в чьих интересах должны устанавливаться законы и представители каких социальных классов были, в первую очередь, вырабатывать принципы управления.

Одной из задач индийского общества, с точки зрения Банерджи, было «содействовать подъему нашего промышленного положения», «окружить нашу промышленность тарифной защитой». Если у индийцев не имелось для этого законодательных полномочий, то значит нужно было, с одной стороны, такой

власти добиваться, а, с другой, всячески поощрять раз местной промышленности иным способом, например, пр ционистскими общественно-политическими движениями деши и бойкота английских товаров, имевшими большо номический эффект¹. И Банерджи активно участвует в движении за получение законодательных возможностей и в движении бойкота и свадеши. Он лично собирает ства для поддержки национальной текстильной фабрики Бенгалии, выступает за необходимость создания своих циональных банков и специального национального фонда кредитования индийской промышленности².

Все эти предлагаемые Банерджи и другими умерен меры достаточно ясно указывали, что их интересы лежат стороне, во-первых, верхушки буржуазной национальной теллигенции, могущей рассчитывать на достаточно высокие посты в законодательных и других органах власти, а во-вторых, крупной национальной промышленной буржуазии.

Банерджи не исключал возможностей союза в национальных движениях, типа движения свадеши, с другими социальными группами, например, с помещиками и даже приводит примеры трансформации сознания помещиков, присоединившихся к движению, а ранее предпочитавших иметь «хорошие отношения с властями»³. Но основу подобной трансформации он справедливо видел прежде всего в сфере общественной психологии, в области национальных патриотических чувств бенгальцев, затронутых разделом Бенгалии колонизаторами. Значение «импульса», как называет общественно-психологический фактор и прежде всего патриотические чувства Банерджи, было очень велико в движении 1905—1908 гг. «импульс» стал «социальной силой», «свадешизм окрасил внутреннюю структуру нашей общественной и домашней жизни», — пишет он⁴.

Но Банерджи верно подчеркивает, что «импульс» без материальной, экономической основы может служить движущей «социальной силой» лишь в течение небольшого периода.

¹ Ibid., p. 198—199.

² Ibid., p. 208—210, 213.

³ Ibid., p. 221.

⁴ Ibid., p. 199.

⁵ Банерджи указывает, например, что если этот «импульс» был только репрессивным актом правительства, то он и действует до тех пор пока остается в силе акт. Так к примеру, было в случае с разделом Бенгалии и участием помещиков в движении против раздела.

новедь должна падать на подготовленную почву, крепкую в условиях экономики и политики»¹.

Если говорить об отношении Банерджи к факту колониальной зависимости Индии, то надо отметить, что условия реальной действительности, антиимпериалистическая общественная атмосфера, антиколониалистские настроения не могли, конечно, не оставить своего следа в сознании Банерджи и других умеренных. Сам факт создания Индийского национального конгресса был хотя и лояльной формой политической оппозиции умеренных националистов колониальным режимам.

Что касается Банерджи, то он еще в юношеские годы присоединился к одному из многочисленных общественных движений того времени — движению трезвости, возглавляемому известным «Брахмо самадж» и рассматривавшему пьянство как неизбежную часть английской культуры². Гораздо больше след в его идейном воспитании оставили факты национального неравноправия индийцев, с чем столкнулся Банерджи при получении своего образования. В частности, для Банерджи, индийца, оказалась закрытой дорога в адвокатуру, к которой он стремился. Он воспринимает это событие как иллюстрацию бесправия, беспомощности индийского общества, отсутствия своего организованного общественного мнения, в последние десятилетия XIX века начинает активно заниматься общественными проблемами, в частности пытаться, по его словам, пробудить у студентов колледжа, где он преподавал (с 1912 г.) гражданские чувства и вкус к общественной жизни.

Но все же, говоря о той основе, которая определяла его отношение к факту колониальной зависимости Индии, Банерджи писал, что не видит коренных экономических противоречий между целями индийского общества и английских, и что якобы исключительно из-за недомыслия отдельных чиновников английское правительство не помогает национальному развитию Индии. А именно такая помощь, по его мнению, могла бы смягчить ситуацию и мудро отвести

¹ Ibid., p. 174. Банерджи пишет, что люди не принимают активного участия в этом движении, «пока их собственные интересы не будут серьезно задеты», пока они не почувствуют, что «от успеха этого движения зависит их материальное благосостояние» (Ibid., p. 200—201). Хотя это и ему подобные движения и нельзя рассматривать как политические, участие в них, как справедливо считает Банерджи, было одной из форм приобщения молодежи к общественной жизни.

² Ibid., p. 32—38.

движение «свадеш» — экономическое и политическое — должны каналы»¹.

Не видя конкретных, с ходом развития капитализма углубляющихся, противоречий между британским империализмом и национальным капитализмом, Банерджи и умеренные объективно не выражали генеральных интересов класс национальной буржуазии в целом, а отражали взгляды той его части, которая могла получить какие-либо материальные приобретения в результате небольших реформ в управлении — прежде всего, в виде чиновничьих постов. Поскольку административные реформы не снимали главного, экономического противоречия между колониальной Индией и метрополией, постольку они не удовлетворяли индийскую национальную, в первую очередь, промышленную буржуазию.

В итоге можно сделать вывод о крайне узкой социальной базе умеренных. По мере развития местного капитализма осознания индийскими промышленниками бесполезности ожидания существенных изменений в колониальных порядках введенных англичанами, на стороне умеренных оставалась лишь верхушка буржуазной интеллигенции и связанных с ней либеральных помещиков.

В соответствии с решением основного вопроса об отношении к колониализму, Банерджи и другие умеренные стремились найти исключительно мирные формы объединения и организации общественных сил Индии. В ходе борьбы против отдельных конкретных несправедливостей властей умеренные выдвигали обычно в качестве единой платформы для сплочения сил оппозиции «дух общей жалобы»². Несколько более активной формой являлись действия, подобные выступлению Банерджи в газете с критикой отношения Верховного суда к религиозным чувствам индусов (1883 г.), за что власти заключили его на два месяца в тюрьму³. Это было, пожалуй, самым значительным проявлением антиколониалистских воззрений и чувств Банерджи.

Нигде и никогда не выступал Банерджи и другие умеренные против британского правительства как чужеземной си

¹ Ibid., p. 208.

² Ibid., p. 44.

³ Из тюрьмы Банерджи вышел с ореолом «страдальца за веру», он и не был рьяным поклонником религии. Этот факт Банерджи особенно метил в мемуарах, подчеркнув, что он первый из представителей своего поколения подвергся тюремному заключению за исполнение общественного долга. (Ibid., p. 74).

ставшую противостоящей индийскому обществу, объективно тормозящей национальное развитие. В этом отношении Банерджи сделали шаг назад по сравнению со своими предшественниками по классу и Национальному конгрессу — экономистами Ранаде, Наороджи, Датта, которые хотя и сохраняли объективную внешнюю лояльность по отношению к колониальным властям, но в своих произведениях объективно рассматривали колониализм как главнейшего врага национального развития Индии.

Ориентированные более резкими по форме и более последовательными по существу дела являются выступления Банерджи и других умеренных против своих партнеров по классу, по сочувствующей буржуазно-националистической антибританской политической борьбе. Всю книгу мемуаров Банерджи пронизывает горячая полемика с представителями радикального крыла Национального конгресса и с последователями тактики сотрудничества, предложенной Ганди. Мазумдар, один из лидеров умеренных, в свою очередь, подобно Банерджи, и в представителях радикального крыла националистов — «мудовиц — анархистов», «врагов порядка и прогресса», отказывая им в правах гражданства» не только в Индии, но и в любой стране земного шара»¹.

В 1914 году, т. е. к концу рассматриваемого нами периода отношение умеренных к факту колониальной зависимости Индии сводилось к тому, что, осуждая отдельные недостатки колониальных властей в управлении Индией, умеренные стояли за продолжение участия Индии в составе Британской империи и при постепенном введении самоуправления. Мазумдар, например, так формулировал — уже после сессии Национального конгресса в Лакнау 1916 года, где он был избран членом Национального Конгресса — конечную цель политического развития страны: «...Достижение самоуправления в рамках империи — достижение федерального союза под эгидой британской империи, создание Соединенных штатов Индии как независимого государства и равного партнера Британской империи»². Умеренные, конечно, видели в сохранении за Индией статуса владения от Британской империи. Эта цель определяла и средства, необходимые для достижения того, что умеренные подразумевали под «самоуправлением», «участием

1. M. Mazumdar. Indian national evolution, Madras, 1917, стр. 349.
2. Там же, стр. 391.

индийцев в управлении». Решающим условием, по их мнению, были постепенные административные реформы, «эволюционный путь»; наиболее правильным средством, ведущим к самоуправлению — «апелляция к просвещенному и конституционному правительству»¹.

В числе методов, к которым прибегали умеренные в общественно-политической деятельности по разным поводам, мы находим такие, как речи на митингах (в том числе и в Бенгалии), издаваемые главным образом, среди «образованных классов», письма властям, выступления в прессе, «резолуции собрания» (в связи с очередными репрессивными актами властей в отношении индийцев), поездки в Англию для объяснения своих позиций «английскому народу» и т. п.² Еще в 1885 г. Банерджи развил бурную деятельность по созданию национального фонда для финансирования, как он пишет, «политического развития страны методами конституционной агитации» в Индии и в Англии³.

Хотя умеренные были в принципе против применения по отношению к властям — тактики «пассивного сопротивления», так как считали, что для этого не было в стране достаточной массовой основы и соответствующих условий⁴, все же умеренные — бенгальцы приняли участие в «пассивном сопротивлении» — в знак протеста против наиболее реакционных, с их точки зрения, деяний колонизаторов — в Бенгалии. Выражалось их участие в массовом движении «пассивного сопротивления» в том, что многие из них занимали занимаемые ими правительственные посты⁵.

Умеренные подчеркивали свою нетерпимость по отношению к любым насильственным средствам. Издавали, например, специальные инструкции о том, чтобы на демонстрации и митинги не брать палок и тростей⁶. Студентов, принимавших участие в политике (понятно, при соответствующем контроле и руководстве), строго-настрого предупреждали о необходимости дисциплины и «воздержанности»⁷.

¹ Ibid., p. 409.

² См., например, I. Banerjа. Op. cit. pp. 46, 72, 85, 167 и др.

³ Ibid., p. 85.

⁴ Ibid., p. 241.

⁵ Сам Банерджи отказался от участия в Бенгальском законодательном совете, несмотря на «приглашение самого губернатора», подчеркивает он (Ibid., p. 254—255). После отмены решения о разделении Банерджи изменил свою позицию и в 1913 г. вошел в Совет.

⁶ Ibid., p. 221.

⁷ Ibid., p. 136—137.

он связан со всем вышесказанным вопросом об отношении к народным массам.

Они не мыслили свое участие в политической деятельности иначе, как не от имени всей нации, всего народа, в частности, сказалось, на наш взгляд, влияние идеи создания «единой Индии» повлекла за собой создание общей для всех членов «единой нации» политической организации. В частности, в числе политических Индийской ассоциации, в которой активно сотрудничали левые и другие умеренные, были следующие: 1) создание общенационального органа общественного мнения в стране; 2) объединение индийских народов на основе общих политических принципов и интересов; 3) поощрение дружеских отношений с индусами и мусульманами; и, наконец, 4) «вовлечение в движение общественные движения современности»¹. Эти цели, в числе других, включал в свою программу и Индийский национальный конгресс.

Дальше провозглашения общих принципов, декларируя необходимость обращать внимание на массы, на их потребности, в общественные движения, умеренные не только провозглашали, но и практиковали. Практику общения с народом умеренные имели преимущественно во время своих выступлений на митингах. Кстати, митинги редко созывались среди масс. Сам Банерджи в мемуарах говорит всего о двух случаях, когда ему пришлось выступать перед «низшими классами». Первый такой случай был еще в юности, когда он выступал против табака — как член общества трезвости. Этот опыт он считал как «ценную тренировку» для выступлений на митингах во время движения свадеши².

В каком использовании в политических целях движения умеренные и не помышляли.

Закончить описание основных особенностей идеологии умеренных несколькими замечаниями о характере некоторых общественно-психологических проявлений, сопровождающих воззрения и действия их носителей. Несомненно, вся литература несет на себе отпечаток личности автора, его индивидуальной психологии, черт характера, личных симпатий, индивидуальных настроений. В силу этого в числе других документов личного характера, типа писем, дневников и т. п. являются ценнейшим источ-

ником социально-психологической информации. За недостатком места мы можем лишь отослать читателя к специальной литературе, посвященной опыту использования метода «личных документов» или «биографическому методу» в исторической этнографии, социальной психологии, социологии¹.

Социально-психологические явления, отмеченные нами в книгах Банерджи и Мазумдара, на наш взгляд, имели значение общественное и во многом были характерны для течения умеренных.

Прежде всего необходимо сказать, что умеренные приписывали очень большое значение чувствам, эмоциям, настроениям, охватывавшим большие группы людей во время крупных общественных событий². Например, при проведении крупных массовых митингов их организаторы (в том числе умеренные) приглашали открывать и закрывать митинги комитетов, музыкантов, певцов, исполнявших патриотические песни³. Специальное внимание Банерджи уделяет в своей книге большой роли патриотического лозунга «Банде матарам» (запрещенного в 1906 г. властями)⁴. В знак протеста против раздела англичанами Бенгалии Банерджи предложил собрать деньги и создать специальный памятник как символ единства и неделимости Бенгалии⁵.

Мы уже упоминали о клятве свадеши, идея принятия которой пришла Банерджи совершенно случайно во время митинга свадеши, проходившего во дворе индусского хра-

¹ Н. А. Рыбников. Автобиографии рабочих и их изучение. М., 1930. Его же. Психология и изучение биографий. «Психология», 1929, вып. 2. Его же. Биографии и их изучение. М., 1920. Г. Винокур. Биографии и культура. М., 1927. Gottschalk L., Kluckhohn C., Anderson R. The use of personal documents in history, anthropology and sociology. n. y., 1947. Handbuch der empirischen sozialforschung I Band, Stuttgart, 1962.

² В частности, выше мы уже писали об отношении Банерджи к «пульсам», как он называл проявление общественной психологии. В мемуарах Банерджи очень ярко передает дух единства, чувства патриотизма, настроение борьбы, общей активности, охватившие разные слои индийского общества во время движения свадеши и бойкота английских товаров (см. например, I. Banerjea Op. cit. p. 197).

³ I. Banerjea. Op. cit. p. 202.

⁴ Который стал, как пишет Банерджи, пан-индийским и национальным, который, по его словам, всегда повторяет образованный индеец в каждом удобном случае, движимый патриотическим стремлением дать волю своим чувствам. (p. 206).

⁵ Ibid., p. 212—213. Кстати, действия англичан, разделивших Бенгалию, он квалифицирует — психически — как меру, «несвойственную британским традициям» (там же, p. 232).

ранию изображения бога». Вся окружающая религиозно-политическая обстановка вполне соответствовала той почти религиозной пылкости, страстности, с какой все присутствующие на митинге относились к идее свадьбы. Идея свадьбы в сознании Банерджи, стала как бы частью религиозности индийцев. И когда Банерджи предложил присутствующим принять клятву — «с богом в качестве свидетеля», аудитория в десять-пятнадцать тысяч человек повторила на языке бенгалии его слова: «Призывая в свидетели Всемогущего Бога и перед лицом будущих поколений, принимаем эту священную клятву — насколько возможно использовать предметы только отечественного производства и не использовать иностранных товаров. Да поможет Бог!».

Форму религиозных клятв — «с Богом в качестве свидетеля» использовали также и крайние, и Ганди при решении чисто политических задач². Но, в отличие от умеренных, которые использовали специально разработанные клятвы инстинктивно, сознательно, в качестве идеологического документа. Видно, это объясняется тем, что крайние и Ганди не понимали всю действенность таких идеологических документов, освященных религиозным и патриотическим чувством, психологию масс. Через чувства, усиленные соответствующим построением (созданным соответствующей обстановкой), видимо, лежал самый короткий путь донесения нужной идеи в индийские массы³.

Следует также упомянуть об одной особенности настроений, сопровождавших воззрения умеренных и достаточно ярко выразившихся, в частности, в книгах Банерджи и Мазумдара. Особенность — исключительная их убежденность, вера, что Британская корона желает индийскому народу только добра. Вся книга Банерджи, не видевшего принципиальных противоречий между Британской империей и Индией, полна иллюзиями (иначе не назовешь его искреннюю

¹ Там же, с. 228.

² Тем же индийские террористы, последователи крайних, принимали клятву перед изображением бога, в частности, перед скульптурой Ганги.

³ В индийских понятиях социальной психологии, используемых в нашей работе см., например, в кн. А. И. Горячева. О некоторых вопросах социальной психологии. (К вопросу о структуре общественной психологии). В сб. «Проблемы общественной психологии», М., 1965. Горячев, Общественное настроение, его природа и динамика. См. В. С. Буккин. Социальная психология и религия. Там же.

уверенность в собственной правоте в этом вопросе), что в принципе Британское правительство вполне могло бы стимулировать развитие национальной промышленности и в этом считает он, не было бы такого движения свадеша¹. С некоторым сожалением констатирует он факты нежелания со стороны колониальных властей помочь индийцам развивать промышленность.

Нам кажется, что следовало бы, рассматривая взгляды Банерджи как заблуждения, иллюзии, пересмотрев некоторые прежние, чрезмерно резкие оценки взглядов на действия умеренных и квалифицировать их неверные взгляды и действия как ошибочные, а отнюдь не как злонамеренные, сознательно рассчитанные на предательство интересов индийского народа.

Так, например, в свете вышесказанного, на наш взгляд следует клеймить позором Банерджи за то, что он искренно радовался тому обстоятельству, что, по его мнению, произошло изменение отношений Британского правительства к индийскому народу в лучшую сторону. Причину же этого изменения он видел в благоприятном воздействии на правительство силы общественного мнения, в «постоянной умеренности лидеров Конгресса», а также в «личных качествах и мудрости английских государственных деятелей»².

Таким же плодом субъективно-ошибочной оценки ситуации со стороны умеренных следует считать их переживания, связанные с их участием в бойкоте английских товаров: «Воспримут ли английские друзья это их участие? Ведь движение бойкота, объясняет Банерджи, не было своей сути антибританским, а должно было лишь привлечь внимание британского народа к жалобам индийцев»³.

Таким образом, этот социально-психологический факт — иллюзия, будто все англичане, в том числе Британское правительство, и объективно, и субъективно являются друзьями индийского народа, усугублял неверную политическую позицию, занятую умеренными в вопросе о том, кто является противником № 1. Для умеренных английский империализм таким противником не был.

В итоге можно сделать вывод о том, что идеологи правого крыла индийской национальной буржуазии — умеренные

¹ I. Banerjea. Op. cit. p. 208.

² Ibid., pp. 148—149.

³ Ibid., pp. 191—192.

XIX — начале XX века носила объективно прогрессивно-национально-буржуазный характер, хотя и была ограничена интересами лишь небольшого слоя национальной элиты. Отпечаток этой же социальной ограниченности на ее идеологию и социально-психологические проявления, создавшие воззрения и действия умеренных сил индийского буржуазного национализма, особенно проявившуюся в период подъема антиимпериалистического движения 1918—1922 гг. в Индии и после него.